— Так о чем вы хотите узнать? — Она нервно потерла руку, пытаясь успокоить свои нервы, но потерпела неудачу. — Сначала скажи мне. Лу Цзылуо мой сын или нет? — Е Сяоцзы не стал терять времени и допросил ее на месте. Лу Тяньсинь вскочила со своего места и в шоке уставилась на него. — Я... — Она колебалась, но, вспомнив слова своей кузины и Гу Юйяо, собрала всю свою смелость, чтобы признаться Е Сяоцзы. Неважно, поверит он ей или нет. — Нет. Он не твой и не мой. — Она сказала громко и четко, чтобы Е Сяоцзы услышал и увидел, что она не лжет. Брови Е Сяоцзы сошлись в замешательстве. Если Ли Цзылуо не их ребенок, тогда кто? — Что? Что значит, он не мой и не твой? Как такое возможно? — Сяоцзы, Луо Луо... — Лу Тяньсинь сглотнула комок в горле. — Он сын Имэй. Он твой племянник. — Вот так. Она сказала это. Оставалось только надеяться, что он не будет винить ее в том, что она сделала плохой выбор в прошлом. Ей было трудно выбирать между ним и его сестрой Иммэй. Много лет назад она потеряла не только своего хорошего друга, но и возлюбленного, и собственную семью. После того, как она приняла Луо Ло и представила его как своего сына, ее собственная семья отвергла ее и не приняла Лу Цзылуо в свою семью. Однако ее мать, Тан Си, помогала ей за спиной семьи, не желая разрывать с ней отношения. Если бы не мать, Лу Тяньсинь не знала, как бы она смогла начать новую жизнь без сестры Имэй, любимого Сяоцзу и своей семьи. — Сын Имэй? Как... Как это возможно? — Е Сяоцзы не знал, что его сестра встречалась с кем-то восемь лет назад. — Йимэй умерла семь лет назад от рака. О чем, черт возьми, ты говоришь, Лу Тяньсинь?!Лу Тяньсинь слабо улыбнулась ему, ее глаза блестели от слез. Она чувствовала на себе его пристальный взгляд. — Значит, ты действительно не знал свою сестру, Сяоцзы. Она вообще не хотела, чтобы ты знал о Луо Луо. Почему ты думаешь, что я отвергла твое предложение последовать за тобой в Сингапур? Ты думал, что ты мне больше не нужен? Нет. Я решила остаться ради твоей сестры, которая решила сохранить беременность, хотя знала, что рак убьет ее. Е Сяоцзы не мог остановить дрожь, пробежавшую по всему его телу от слов Лу Тяньсинь. Действительно, он думал, что она предала его доверие, когда отказала ему, но откуда ему было знать, что он поставил Лу Тяньсинь в трудное положение, заставив ее выбирать между ним и его умирающей сестрой? Он не мог остановить слезы, текущие из его глаз. Ему хотелось кричать о несправедливости ситуации, в которой они оказались. К черту Е Сяотина. Даже в загробном мире он все равно смог разрушить все для него и его сестры. — Почему? Почему ты не сказала мне, Тяньсинь? Ты знаешь, как сильно я ее люблю, пробормотал он низким голосом. — Ты даже не удосужился появиться на ее похоронах. Я думал, она тебе небезразлична, Тяньсинь. — Да! Больше, чем ты можешь себе представить, Сяоцзы! Ты не знаешь, как мне было тяжело! — плакала она. Лу Тяньсинь вытерла слезы, плача вместе с ним. Она не хотела говорить ему об этом, но нет такого секрета, который можно было бы хранить вечно, как бы она ни старалась скрыть его от всех, особенно от него. — Я не могла поехать, потому что не могу оставить ее недоношенного ребенка одного в другой больнице, пока ее останки хоронили. Я не могу... Я не знаю, как противостоять твоему отцу после того, что он сделал с сестрой Иммэй и Луо Луо! — Все тело Е Сяоцзы дрожало от этого. Что его глупый отец сделал с его сестрой перед ее смертью? — Ты не представляещь, как ужасно было заставить сестру Иммэй сделать аборт, чтобы он выдал ее замуж за человека, которого она даже не знала. Но вы правы... — Она закрыла лицо обеими руками. — Мне жаль. Я должна была отослать ее в последний раз. Но я действительно не смогла. — Что-то в сердце Е Сяоцзы рухнуло от её извинений. Он не ожидал такой правды, так как изначально считал, что ребенок, которого она растит одна, принадлежит ему. Лу Тяньсинь ни в чем не виновата. Фактически, он и его сестра втянули ее в эту историю. Он долгое время злился и разочаровывался в ней, не зная, что она тоже страдает в одиночестве, как и он. Он не мог представить, как тяжело было Лу Тяньсинь тогда, когда она растила недоношенного ребенка, который ей не принадлежал, как она потеряла свое светлое будущее и карьеру из-за выбора Лу Цзылуо. И до этого момента, с момента их воссоединения, он был королевским засранцем в том, как он обращался с ней. — Мне очень жаль, Сяоцзы. Я не жалею, что выбрал твою сестру, но я жалею, что причинил тебе боль. Я никогда не хотел причинить тебе боль. — Он поверил

ей. Лу Тяньсинь, которую он полюбил десять лет назад, Лу Тяньсинь, которую он знал, была настолько самоотверженной, что готова была пожертвовать собой ради блага других людей.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2701548